Интеграция цифровых технологий в финансовый механизм стран БРИКС: возможности для экономического сотрудничества

Ло И
аспирант, МПГУ, fourfireluo1997@163.com

В статье рассматривается интеграция цифровых технологий в финансовый механизм стран БРИКС и их влияние на развитие экономического сотрудничества. Цель исследования состоит в выявлении основных каналов воздействия цифровизации на трансграничные платежи, финансирование, инвестиционное распределение ресурсов и управление финансовыми рисками. Использованы методы анализа научной литературы, сравнительного анализа и описательной статистики. Показано, что цифровые платежи, цифровые валюты центральных банков, большие данные, искусственный интеллект и распределённые реестры способны снижать трансакционные и информационные издержки, повышать доступность финансирования и эффективность распределения капитала. Вместе с тем развитие цифрового финансового сотрудничества ограничивается различиями в технических стандартах, регулировании, управлении данными и уровне цифровой инфраструктуры. Обосновано, что перспективы сотрудничества БРИКС связаны прежде всего с повышением интероперабельности финансовой инфраструктуры и координацией регуляторных подходов при сохранении денежного суверенитета стран-участниц.
Ключевые слова: БРИКС, цифровые финансы, цифровые технологии, трансграничные платежи, экономическое сотрудничество.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий меняет организацию и механизмы функционирования финансовой системы. Цифровые платежи, цифровые валюты центральных банков, искусственный интеллект, большие данные и технологии распределённых реестров всё активнее внедряются в сферу платежей и расчётов, финансирования, инвестиционного распределения ресурсов и управления рисками, придавая финансовой деятельности более выраженный цифровой характер. Для стран БРИКС, по мере расширения взаимной торговли, инвестиций и инфраструктурного сотрудничества, всё большее значение приобретают эффективность трансграничных платежей, доступность финансирования и степень взаимосвязанности финансовой инфраструктуры. Одновременно сохраняющиеся недостатки традиционной трансграничной финансовой системы многоступенчатость посреднических операций, высокие трансакционные издержки, информационная асимметрия и ограниченная совместимость национальных платёжных систем повышают актуальность развития цифрового финансового сотрудничества.

Вместе с тем страны БРИКС существенно различаются по уровню цифровой инфраструктуры, развитию финансовых технологий, особенностям денежно-кредитных систем и моделям регулирования, поэтому цифровые технологии сами по себе не способны автоматически трансформироваться в экономические эффекты сотрудничества. Их практическое значение зависит от степени интеграции в механизмы трансграничных платежей, торгового финансирования, инвестиционного распределения ресурсов и управления рисками, а также от способности стран-участниц формировать устойчивые механизмы технологического и институционального взаимодействия. В связи с этим целью настоящего исследования является анализ предпосылок интеграции цифровых технологий в финансовый механизм БРИКС, выявление основных каналов их воздействия на экономическое сотрудничество посредством снижения трансакционных издержек, улучшения информационного обеспечения и повышения эффективности распределения финансовых ресурсов, а также определение ключевых ограничений и перспектив развития цифрового финансового взаимодействия. В работе используются методы анализа научной литературы, сравнительного анализа и описательной статистики с привлечением данных о развитии цифровых платежей, цифровых валют центральных банков и динамике торгово-экономических связей стран БРИКС. Основная идея исследования заключается в том, что ключевым условием дальнейшего цифрового финансового сотрудничества является не создание полностью унифицированной системы, а повышение интероперабельности финансовой инфраструктуры и совместимости регуляторных подходов при сохранении денежного суверенитета и институциональных различий стран-участниц.

Теоретические основы и современные предпосылки цифровизации финансового механизма стран БРИКС

Цифровые технологии трансформируют традиционные механизмы функционирования финансовой системы. Для стран БРИКС их значение не ограничивается обновлением платежных инструментов и форм предоставления финансовых услуг. Более существенные изменения связаны с постепенной интеграцией цифровых платежей, цифровых валют центральных банков, технологий больших данных, искусственного интеллекта и распределённых реестров в процессы платежей и расчётов, финансирования, инвестиционного распределения ресурсов и управления рисками. В результате изменяются способы передачи финансовой информации, распределения ресурсов и выявления рисков. В связи с этим цифровизацию финансового механизма БРИКС следует рассматривать как системный процесс интеграции цифровых технологий в финансовую инфраструктуру, финансовые инструменты и институциональные механизмы взаимодействия.

Под финансовым механизмом БРИКС в настоящей статье понимается совокупность финансовых институтов, инструментов и инфраструктурных элементов, обеспечивающих платежи и расчёты, финансирование, инвестиционное распределение ресурсов и управление рисками во взаимодействии между странами-участницами. По мере углубления торгово-экономических связей между государствами БРИКС всё более заметными становятся ограничения традиционной модели трансграничных финансовых операций, включая многоступенчатые расчётные цепочки, значительное число посредников, сравнительно высокие трансакционные издержки и информационную асимметрию. Как показывают исследования, расширение расчётов в национальных валютах и совершенствование трансграничной платёжной инфраструктуры становятся важными направлениями финансового сотрудничества в рамках БРИКС, тогда как цифровые валюты и новые платёжные системы создают дополнительные технологические возможности для развития данного процесса [1].

С точки зрения механизма воздействия влияние цифровых технологий на финансовую систему проявляется прежде всего через оптимизацию финансовых процессов. Цифровые платежи и технологии распределённых реестров позволяют сократить количество повторных процедур проверки и

промежуточных этапов передачи информации, тогда как технологии больших данных и искусственного интеллекта способствуют повышению эффективности кредитной оценки, анализа рисков и мониторинга финансовых операций. Общую логику данного процесса можно представить следующим образом: интеграция цифровых технологий -цифровизация финансовых процессов -снижение трансакционных и информационных издержек -повышение эффективности распределения финансовых ресурсов -улучшение условий для трансграничного экономического сотрудничества.

Цифровые валюты центральных банков представляют собой один из наиболее показательных примеров такой трансформации. Их сочетание с новой трансграничной платёжной инфраструктурой потенциально позволяет сократить число традиционных корреспондентских банковских звеньев, повысить скорость расчётов и создать дополнительные каналы для проведения операций между различными суверенными валютами [2]. Вместе с тем это не означает необходимости формирования единой цифровой валютной системы БРИКС. С учётом различий в экономической структуре, денежно-кредитных системах и финансовом регулировании стран-участниц более реалистичной задачей является повышение интероперабельности национальных платёжных и расчётных систем при сохранении денежного суверенитета государств и финансовой стабильности. Такой подход позволяет постепенно снижать издержки трансграничных операций без унификации национальных валютных механизмов.

С точки зрения практических предпосылок ведущие страны БРИКС уже располагают различной по уровню развития цифровой финансовой инфраструктурой. Китай достиг значительного прогресса в сфере мобильных платежей и пилотного использования цифрового юаня; в Индии сформирована система мгновенных платежей UPI; в Бразилии действует система быстрых платежей Pix; Россия развивает Систему быстрых платежей и последовательно внедряет цифровой рубль; Южная Африка также продолжает совершенствовать цифровую платёжную инфраструктуру. Таким образом, цифровые платежи, мгновенные расчёты и цифровые валюты центральных банков уже стали одним из заметных направлений цифровой трансформации финансовых систем ряда государств БРИКС.

Таблица 1
Сравнительная характеристика развития цифровых финансов в основных странах БРИКС

Страна	Основная инфраструктура цифровых платежей	Характеристика развития CBDC
Китай	Развитая система мобильных платежей	Цифровой юань находится на стадии масштабного пилотного внедрения
Индия	Система мгновенных платежей UPI	Продолжается пилотное внедрение цифровой рупии
Бразилия	Система быстрых платежей Pix	Продолжается развитие проекта цифрового реала
Россия	Система быстрых платежей	Продолжается внедрение цифрового рубля
Южная Африка	Развивающаяся инфраструктура цифровых платежей	CBDC преимущественно находится на стадии исследований и экспериментального тестирования

Однако между странами-участницами сохраняются существенные различия. С одной стороны, государства БРИКС находятся на разных уровнях развития цифровой инфраструктуры, распространения электронных платежей и внедрения цифровых валют центральных банков. С другой стороны, заметно различаются подходы к регулированию финансовых технологий, трансграничному движению данных, защите персональной информации и обеспечению кибербезопасности. Исследования показывают, что, несмотря на способность CBDC и цифровых платёжных инструментов повышать эффективность финансовых операций, их трансграничное применение по-прежнему ограничивается проблемами технологической совместимости, координации регулирования и обеспечения финансовой безопасности [3].

Таким образом, страны БРИКС уже располагают базовыми технологическими и рыночными предпосылками для развития цифрового финансового сотрудничества, однако эти предпосылки характеризуются выраженной неравномерностью. Перспективы дальнейшего взаимодействия связаны не с механическим воспроизведением цифровой финансовой модели какой-либо одной страны, а с постепенным повышением интероперабельности платёжной инфраструктуры, платформ цифровых валют и совместимости регуляторных подходов при сохранении институциональных различий между государствами. Только при наличии устойчивых механизмов технологического взаимодействия и межгосударственной координации цифровые технологии смогут более полно применяться в трансграничных платежах, финансировании и инвестиционной деятельности и тем самым формировать реальные условия для углубления экономического сотрудничества в рамках БРИКС.

Основные механизмы влияния цифровых технологий на экономическое сотрудничество стран БРИКС

Влияние цифровых технологий на экономическое сотрудничество стран БРИКС проявляется не непосредственно в увеличении масштабов торговли и инвестиций, а прежде всего через трансформацию отдельных звеньев финансового взаимодействия -трансграничных платежей, корпоративного финансирования, инвестиционного распределения ресурсов и управления рисками. Снижение трансакционных издержек, улучшение доступа к информации и повышение эффективности распределения финансовых ресурсов создают более благоприятные условия для торгово-экономического взаимодействия между странами-участницами.

Во-первых, цифровые платежи и новые расчётные технологии способствуют повышению эффективности трансграничных операций. Традиционные международные расчёты, как правило, опираются на многоуровневую систему банков-корреспондентов, что увеличивает продолжительность операций и посреднические издержки. Практика многосторонней платформы цифровых валют центральных банков показывает, что CBDC способны создавать более прямые расчётные каналы между различными суверенными валютами, одновременно повышая требования к интероперабельности систем и институциональной координации [4]. В связи с этим практическое значение цифрового платёжного сотрудничества в рамках БРИКС заключается не в создании единой валюты, а в повышении взаимосвязанности национальных платёжных систем и формировании технологических условий для расширения расчётов в национальных валютах.

Во-вторых, цифровые финансы способны частично снижать информационные ограничения, с которыми сталкиваются предприятия при привлечении финансирования. Малые и средние предприятия, осуществляющие трансграничную деятельность, нередко сталкиваются с фрагментарностью кредитной информации и высокими издержками финансовой экспертизы. Цифровая кредитная оценка, электронные торговые документы, инструменты финансирования цепочек поставок и анализ больших данных позволяют финансовым организациям более эффективно получать и обрабатывать информацию о деятельности предприятий. Исследование Лю Ли и Ян Хунжуя, выполненное на основе данных китайских компаний рынка NEEQ, показывает, что развитие цифровых финансов способствует существенному смягчению финансовых ограничений малых и средних предприятий [5]. Хотя данный вывод основан на китайской выборке, он предоставляет эмпирическое подтверждение механизма, посредством которого цифровизация может повышать доступность финансирования.

В-третьих, цифровизация способна улучшать информационное сопровождение трансграничных инвестиций и эффективность распределения капитала. Цифровые платформы повышают прозрачность информации о финансируемых проектах и могут совершенствовать процессы отбора проектов, оценки рисков и мониторинга использования средств. Новый банк развития уже стал важным институциональным механизмом финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в рамках БРИКС; исследования указывают на возрастающую роль его финансовой деятельности как в сотрудничестве стран БРИКС, так и в системе международных многосторонних институтов развития [6]. Дальнейшая цифровизация управления проектами и финансовых процедур потенциально способна повысить эффективность идентификации трансграничных проектов и распределения финансовых ресурсов. Вместе с тем этот эффект следует связывать прежде всего с улучшением инвестиционных условий, а не с автоматическим увеличением объёма инвестиций.

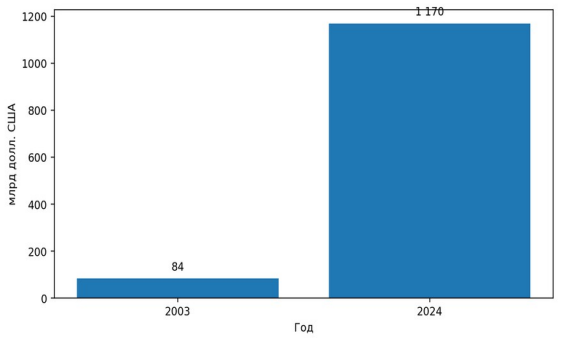
В-четвёртых, повышение эффективности финансовых операций посредством цифровых технологий одновременно меняет требования к управлению рисками. Искусственный интеллект и технологии больших данных могут применяться для кредитного анализа, выявления аномальных операций и оценки инвестиционных рисков, однако их использование сопровождается новыми угрозами, связанными с безопасностью данных, алгоритмическими рисками и кибербезопасностью. Поэтому расширение применения цифровых технологий в финансовом сотрудничестве БРИКС должно сопровождаться развитием механизмов финансовой безопасности и совершенствованием систем выявления рисков. При этом без достаточной эмпирической и нормативной базы преждевременно говорить о необходимости формирования единого для всех стран БРИКС механизма AML/KYC.

Рост значения цифровых финансов происходит на фоне заметного укрепления внутренних торгово-экономических связей БРИКС. По данным UNCTAD, рассчитанным для десяти действующих стран-участниц объединения, объём взаимного товарного экспорта увеличился примерно с 84 млрд долл. США в 2003 г. до 1,17 трлн долл. США в 2024 г., то есть более чем в 13 раз. Среднегодовой темп прироста внутренней торговли БРИКС в 2003–2024 гг. составил около 13 %, тогда как мировой товарооборот за тот же период увеличивался в среднем примерно на 6 % в год. В 2024 г. на внутригрупповую торговлю БРИКС приходилось около 20 % торговли между странами Глобального Юга.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что расширение внутренних торгово-экономических связей в рамках БРИКС сформировало объективный спрос на более эффективные трансграничные финансовые услуги. Вместе с тем данную динамику нельзя интерпретировать как прямой результат развития цифровых финансов. Более корректно исходить из того, что углубление торговых и инвестиционных связей повышает потребность в менее затратных платёжных, финансовых и риск-менеджмент инструментах, тогда как цифровые технологии создают новые возможности для совершенствования соответствующих финансовых условий.

Таким образом, общую логику влияния цифровых технологий на экономическое сотрудничество стран БРИКС можно представить следующим образом: применение цифровых технологий- улучшение условий финансовых операций- снижение трансакционных и информационных издержек

-повышение эффективности финансирования и распределения ресурсов
-улучшение условий торгово-экономического сотрудничества.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD, Two Decades of Intra-BRICS Trade: Trends, Patterns and Policies, на основе UNCTADstat.

Рисунок 1. Сравнение объёма взаимного товарного экспорта стран БРИКС в 2003 и 2024 гг.

Данное воздействие носит преимущественно опосредованный характер. Способность цифровых технологий в конечном счёте трансформироваться в реальные эффекты экономического сотрудничества зависит от уровня интероперабельности платёжной инфраструктуры стран-участниц, степени совместимости институциональных правил и эффективности механизмов управления финансовыми рисками.

Ограничения и направления развития цифрового финансового сотрудничества стран БРИКС

Несмотря на наличие определённой технологической и рыночной базы, дальнейшее углубление цифрового финансового сотрудничества стран БРИКС по-прежнему сдерживается различиями технологического, институционального и экономического характера. Прежде всего, страны-участницы пока не располагают в полной мере совместимыми стандартами в области платёжных интерфейсов, цифровой идентификации, форматов данных и технологической архитектуры цифровых валют. В результате интероперабельность различных элементов финансовой инфраструктуры остаётся ограниченной. Одновременно государства используют различные подходы к финансовому регулированию, трансграничному движению данных, защите персональной информации и обеспечению кибербезопасности. В этих условиях цифровое финансовое сотрудничество постепенно выходит за рамки исключительно технологической взаимосвязанности и требует одновременной координации технических и институциональных механизмов. Исследования в области управления финансовыми данными показывают, что развитие цифровых финансов неизбежно связано с необходимостью поддержания баланса между использованием данных, защитой прав их субъектов и обеспечением финансовой безопасности [7].

Институциональные различия особенно заметны в сфере трансграничных цифровых платежей и применения цифровых валют. Их использование в международных расчётах затрагивает не только платёжные технологии, но и распределение регуляторных полномочий, допустимые пределы использования данных, стандарты комплаенса и защиту потребителей финансовых услуг. Чжоу Цянь и Сюй Цзиньцю, анализируя регулирование международного использования цифрового юаня, отмечают сохраняющиеся проблемы, связанные с недостаточной разработанностью нормативных требований, координацией регуляторов и механизмами международного надзорного взаимодействия [8]. Для БРИКС это означает, что интеграция платёжных систем не может осуществляться независимо от институциональной среды. Устойчивое функционирование трансграничной цифровой финансовой инфраструктуры возможно лишь при наличии базовой согласованности технических стандартов, подходов к управлению данными и финансовому регулированию.

Дополнительным ограничением является неравномерность цифрового развития стран-участниц. Государства БРИКС существенно различаются по уровню цифровой инфраструктуры, масштабам применения финансовых технологий, качеству человеческого капитала и научно-исследовательскому потенциалу. Сравнительный анализ цифровых экосистем стран БРИКС и G7, проведённый С. В. Пономаревым и соавторами, свидетельствует о значительной неоднородности цифрового потенциала внутри объединения [9]. Эти различия обусловливают неодинаковые возможности и потребности стран при участии в совместных цифровых финансовых проектах. Преждевременное стремление к полной унификации технологических решений или регуляторных требований способно не только увеличить институциональные издержки адаптации, но и усилить существующий цифровой разрыв между участниками.

В связи с этим развитие цифрового финансового сотрудничества БРИКС целесообразно осуществлять постепенно, сочетая технологическую взаимосвязанность с институциональной совместимостью. На ближайшем этапе приоритет может быть отдан развитию трансграничных платёжных интерфейсов, цифровой идентификации и механизмов обмена финансовой информацией, что позволит сократить технические барьеры при проведении международных операций. По мере повышения интероперабельности инфраструктуры могут расширяться расчёты в национальных валютах, цифровое торговое финансирование и использование цифровых инструментов в трансграничных инвестициях. Дальнейшее расширение цифровых финансовых операций, в свою очередь, потребует более тесного взаимодействия в области управления данными, идентификации рисков, обмена регуляторной информацией и кибербезопасности, чтобы развитие технологий не опережало возможности соответствующей институциональной среды.

При этом формирование полностью унифицированной цифровой финансовой системы БРИКС не представляется необходимым. Существенные различия в структуре экономики, денежно-кредитных системах и моделях финансового регулирования делают более реалистичным повышение совместимости национальных платёжных систем и финансовой инфраструктуры при сохранении необходимой институциональной автономии государств. Иными словами, акцент целесообразно сместить с унификации технологий на их взаимосвязанность, а с унификации правил на координацию регуляторных подходов. Такой подход позволяет снизить издержки институциональной адаптации и в большей степени соответствует растущей внутренней неоднородности БРИКС после расширения состава объединения.

С экономической точки зрения развитие инфраструктуры и институциональная координация должны быть ориентированы прежде всего на реальные торговые и инвестиционные потребности стран-участниц. Расчёты в национальных валютах целесообразно расширять прежде всего в сферах с устойчивыми торговыми связями и значительными объёмами взаимных операций. Цифровое торговое финансирование может в большей степени использоваться в трансграничных цепочках поставок и для поддержки малого и среднего бизнеса. Новый банк развития и другие многосторонние финансовые институты, в свою очередь, могут развивать более прозрачные цифровые инструменты финансирования и управления проектами в сфере инфраструктуры, зелёной трансформации и цифровой экономики. Постепенное накопление опыта в конкретных сферах практического применения представляется более реалистичным, чем попытка одномоментного создания высокоунифицированного цифрового финансового механизма.

Таким образом, ключевая проблема дальнейшего развития цифрового финансового сотрудничества БРИКС заключается уже не столько в наличии цифровых технологий у отдельных государств, сколько в способности различных технологических систем, финансовых институтов и регуляторных режимов эффективно взаимодействовать между собой. В перспективе основное внимание следует уделять повышению интероперабельности инфраструктуры, сокращению институциональных барьеров и формированию механизмов управления рисками, соответствующих масштабам цифровизации финансов. Только устойчивое сочетание технологической взаимосвязанности и институциональной координации при сохранении денежного суверенитета и регуляторной самостоятельности стран-участниц позволит превратить цифровые финансы из отдельного направления технологических инноваций в устойчивую финансовую основу долгосрочного экономического сотрудничества в рамках БРИКС.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что влияние цифровых технологий на экономическое сотрудничество стран БРИКС носит преимущественно опосредованный характер и реализуется через трансформацию финансового механизма, а не через прямое увеличение объёмов торговли и инвестиций. Цифровые платежи и новые расчётные технологии способны повышать эффективность трансграничных операций и создавать дополнительные условия для расширения расчётов в национальных валютах; цифровая кредитная оценка, технологии больших данных и инструменты финансирования цепочек поставок позволяют снижать информационные ограничения в сфере корпоративного финансирования; цифровые платформы повышают прозрачность инвестиционных проектов и эффективность распределения капитала; искусственный интеллект и другие цифровые технологии расширяют возможности выявления и мониторинга финансовых рисков. Одновременно укрепление внутренних торгово-экономических связей БРИКС формирует устойчивый спрос на более эффективные и менее затратные трансграничные финансовые услуги. В этом контексте экономическое значение цифровизации заключается прежде всего в улучшении условий финансовых операций, снижении трансакционных и информационных издержек и создании дополнительных возможностей для развития торгового и инвестиционного взаимодействия.

В то же время дальнейшее развитие цифрового финансового сотрудничества ограничивается несовместимостью отдельных технических стандартов, различиями в финансовом регулировании, проблемами трансграничного управления данными, рисками кибербезопасности и неравномерностью цифрового развития стран-участниц. В связи с этим формирование высокоунифицированной цифровой финансовой системы БРИКС представляется менее реалистичным, чем постепенное повышение интероперабельности существующих платёжных систем, механизмов цифровой идентификации и финансово-информационной инфраструктуры. По мере укрепления технологической совместимости возможно

дальнейшее расширение расчётов в национальных валютах, цифрового торгового финансирования и использования цифровых инструментов в трансграничных инвестициях, сопровождаемое развитием механизмов управления данными, регуляторного взаимодействия и контроля финансовых рисков. В целом только сочетание технологической взаимосвязанности и институциональной координации при сохранении денежного суверенитета и регуляторной самостоятельности стран-участниц способно превратить цифровые финансы из отдельного направления технологических инноваций в устойчивую финансовую основу долгосрочного экономического сотрудничества в рамках БРИКС.

Литература

1. Василевский И. М., Дружинин Н. Л. БРИКС как движущая сила изменений в мировой валютно-финансовой системе, направленных на переход к расчетам в национальных валютах // Экономика и управление. — 2023. — Т. 29, № 11. — С. 1307–1315.
2. Капустин Н. А., Пичков О. Б. Трансграничное применение цифровых валют центральных банков: возможности для России // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 2. — С. 569–590.
3. Оглоблина Е. В., Макарова В. В. Цифровые валюты центральных банков: международный опыт и риски развития // Теория и практика общественного развития. — 2025. — № 10. — С. 170–181.
4. Сюэ Синьхун, Цзоу Иньянь, Ван Чжунчэн. Новый канал трансграничных платежей: формирование многосторонней платформы цифровых валют центральных банков и международное сотрудничество в сфере цифрового юаня // Исследования экономики Шанхая. — 2024. — № 2. — С. 95–110.
5. Лю Ли, Ян Хунжуй. Цифровые финансы, финансовые ограничения и технологические инновации малых и средних предприятий: эмпирическое исследование на основе данных компаний рынка NEEQ // Управление экономикой Восточного Китая. — 2022. — Т. 36, № 5. — С. 15–23.
6. Худякова Л. С., Урумов Т. Р. Новый банк развития БРИКС в мировой финансовой системе // Международная экономика. — 2024. — № 11. — С. 882–893.
7. Юань Кан. Многоуровневая структура и сопряжение механизмов управления финансовыми данными // Юридический журнал. — 2024. — Т. 45, № 3. — С. 123–139.
8. Чжоу Цянь, Сюй Цзиньцю. Механизм действия, современные проблемы и направления совершенствования системы комплаенс-регулирования интернационализации цифрового юаня // Финансы и экономика. — 2024. — № 6. — С. 38–49.
9. Пономарев С. В., Бондарева Н. А., Абалакин А. А. Преимущества и ограничения развития экосистемы цифровой экономики (на примере стран БРИКС и G7) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2024. — Т. 26, № 1. — С. 128–140.

Integration of Digital Technologies into the Financial Mechanism of BRICS Countries: Opportunities for Economic Cooperation

Luo Yi
Moscow State Pedagogical University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article examines the integration of digital technologies into the financial mechanism of BRICS countries and their impact on the development of economic cooperation. The study aims to identify the main channels through which digitalization affects cross-border payments, financing, investment allocation, and financial risk management. The research employs literature review, comparative analysis, and descriptive statistical methods. The findings show that digital payments, central bank digital currencies, big data, artificial intelligence, and distributed ledger technologies can reduce transaction and information costs, improve access to financing, and enhance the efficiency of capital allocation. At the same time, the development of digital financial cooperation is constrained by differences in technical standards, regulatory frameworks, data governance, and the level of digital infrastructure. The study argues that the prospects for BRICS cooperation depend primarily on improving the interoperability of financial infrastructure and coordinating regulatory approaches while preserving the monetary sovereignty of member states.

Keywords: Brics, Digital Finance, Digital Technologies, Cross-Border Payments, Economic Cooperation.

References

1. Vasilevsky, I. M., & Druzhinin, N. L. BRICS as a Driving Force of Changes in the Global Monetary and Financial System Aimed at the Transition to Settlements in National Currencies // Economics and Management. — 2023. — Vol. 29, No. 11. — P. 1307–1315.
2. Kapustin, N. A., & Pichkov, O. B. Cross-Border Use of Central Bank Digital Currencies: Opportunities for Russia // Economics, Entrepreneurship and Law. — 2024. — Vol. 14, No. 2. — P. 569–590.
3. Ogloblina, E. V., & Makarova, V. V. Central Bank Digital Currencies: International Experience and Development Risks // Theory and Practice of Social Development. — 2025. — No. 10. — P. 170–181.
4. Xue, Xinhong, Zou, Yinyan, & Wang, Zhongcheng. A New Channel for Cross-Border Payments: Building a Multilateral Central Bank Digital Currency Platform and International Cooperation on the Digital Yuan // Shanghai Economic Review. — 2024. — No. 2. — P. 95–110.
5. Liu, Li, & Yang, Hongrui. Digital Finance, Financing Constraints and Technological Innovation of Small and Medium-Sized Enterprises: An Empirical Study Based on NEEQ Company Data // East China Economic Management. — 2022. — Vol. 36, No. 5. — P. 15–23.
6. Khudyakova, L. S., & Urumov, T. R. The New Development Bank of BRICS in the Global Financial System // International Economics. — 2024. — No. 11. — P. 882–893.
7. Yuan, Kang. A Multilevel Structure and Coupling of Financial Data Governance Mechanisms // Law Science Magazine. — 2024. — Vol. 45, No. 3. — P. 123–139.
8. Zhou, Qian, & Xu, Jinqiu. Mechanism, Current Challenges and Optimization Paths of the Compliance Regulatory System for the Internationalization of the Digital Yuan // Finance and Economy. — 2024. — No. 6. — P. 38–49.
9. Ponomarev, S. V., Bondareva, N. A., & Abalakin, A. A. Advantages and Limitations of the Development of the Digital Economy Ecosystem: Evidence from BRICS and G7 Countries // Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System. — 2024. — Vol. 26, No. 1. — P. 128–140.